

Существует множество видов отжиманий, которые смещают нагрузку на отдельные части грудных мышц или трицепса, вызывают рост мышц и развивают скоростно-силовые качества, развивают выносливость и делают тело спортсмена рельефнее.

Таким образом, упражнения с собственным весом эффективны не только сами по себе, но и при внесении в программу, включающей занятия с отягощениями, что еще больше увеличивают ее эффективность. Огромным преимуществом этих упражнений является их доступность, практически в любом спортивном зале есть турник и брусья. Они хороши как для новичков, которые только начали заниматься атлетизмом, так и для опытных спортсменов. Использование упражнений с собственным весом новичками позволяет на начальном этапе тренировок нарастить мышечную массу, увеличить силовые показатели, избавиться от лишних жировых отложений, а так же подготовить организм к работе с отягощениями.

Литература

1 Каплунов, А. А. Методика проведения занятия атлетической гимнастикой в вузе : учебно-методическое пособие / А. А. Каплунов, А. В. Швардыгулин, Т. Г. Коваленко. Волгоград: ВолГУ, 2005. – 160 с.

2 Самсоненко, И. В. Атлетическая гимнастика в системе физического воспитания вузов : учебное пособие / И. В. Самсоненко, Е. Е. Токарь, А. В. Черкашин. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2015. – 100 с.

3 Чингисов, В. Д. Бодибилдинг, атлетизм для всех / В. Д. Чингисов. – М.: Аст, 2009. – 560 с.

УДК 811.161.1'367.1.2'38

Д. А. Молчанова

ПРЕДИКАТИВНЫЕ СОЧЕТАНИЯ С КОМПОНЕНТОМ СОЗНАНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

В статье определяются сочетаемостные способности лексемы «сознание», фиксируемой в роли грамматического субъекта в русскоязычных текстах писателей-реалистов; с опорой на лексико-грамматический анализ глаголов-предикатов типологизируются ситуации, отражающие метафорическое «осмысление» состояний сознания и анализируются полученные семантические модели.

Сознание на протяжении столетий является одним из центральных объектов изучения различных областей научного знания. Феномен сознания представлял интерес для философов, стал благодатной почвой для возникновения целой «науки о душе» – психологии, занял важное место среди научных интересов биологов. Новые перспективы в изучении сознания открылись во второй половине XX века с появлением таких научных дисциплин как нейрофизиология, психофизиология, психолингвистика, когнитивная психология и др.

Для изучения сознания можно применить его собственное «оружие» – построить модель сознания при помощи слова, в том числе метафорически переосмысленного слова. При изучении феномена сознания интерес представляют как индивидуальные, так и общезыковые метафоры, потому что ещё со времён А. А. Потебни в мышлении, в картине мира и в языке выделяют равновеликие составляющие – индивидуальную и этническую.

Фактическую базу исследования составляют 50 фрагментов художественных текстов, относящихся к реалистической литературе второй половины XIX – начала XX веков.

Опорой для семантического анализа глагольных лексем, функционирующих в качестве предикатов при компоненте «сознание», послужили материалы экспериментального синтаксического словаря под редакцией Л. Г. Бабенко [1].

В выборке наиболее многочисленны предложения, отображающие ситуацию однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта:

1 *Потом я просыпался или, вернее, не просыпался, а внезапно заставлял себя бодрствующим. Сознание почти возвращалось ко мне. Я понимал, что лежу в постели, что я болен, что я только что бредил, но светлый круг на темном потолке все-таки пугал меня затаенной зловецей угрозой.* (А. И. Куприн. Олеся)¹⁾.

2 *Сначала он был просто поражён, парализован страшною вестью от своего брата; потом, когда сознание возвратилось к нему, его прежде всего охватила радостная мысль, что Анна свободна, но эту радость тотчас сменил ужас...* (А. Е. Зарин. Казнь).

3 *Сознание вернулось, но говорить правильно Стабровский не мог.* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб).

4 *Потом он вдруг с удивительной ясностью услышал голос старого нищего, и сознание вернулось к нему с новой обострённой силой и с неожиданным глубоким вниманием к окружающему.* (А. И. Куприн. Конокрады).

5 *И вдруг его сознание полетело по бесконечной кривой – куда-то вниз, в тёмную пропасть, и угасло.* (А. И. Куприн. Мелюзга).

В проанализированных контекстах конечным пунктом «движения» сознания является сам человек или некое неопределённое пространство, которое может быть обозначено фразеологическим оборотом со значением неизвестности места направления (*бог весть куда*), неопределённым местоимением (*куда-то*). В рассмотренных контекстах сознание связано с бодрствованием, вниманием к окружающему, сопровождается мыслительной и речевой деятельностью человека как носителя сознания.

В следующую группу объединены фрагменты, отображающие ситуацию проявления качества, изменения качественного признака:

1 *Меня хранил мой детский инстинкт, мой ранний возраст и всё моё прошедшее. Теперь же сознание как будто вдруг осветило для меня всю прошлую жизнь мою.* (Ф. М. Достоевский. Неточка Незванова).

2 *Сознание, хотя и едва мелькавшее в его голове, озаряло такие бездны ужаса, такие мрачные и отвратительные картины, что лучше, если бы он и не приходил в сознание.* (Ф. М. Достоевский. Скверный анекдот).

3 *Снова мое сознание заволокло туманом. Но это длилось теперь, вероятно, лишь несколько секунд, следующий момент заставил меня встрепенуться.* (А. С. Грин. На склоне холмов).

Предложения, представленные в этой группе, соотносятся с образными семантическими моделями, описанными в экспериментальном синтаксическом словаре: сознание, разум человека утрачивает ясность, способность адекватно, чётко отражать, понимать действительность вследствие какого-либо сильного чувства, переживания или определённого физиологического состояния (усталости, боли и т. п.), будто становится непрозрачным [1].

Нередко в художественных текстах встречаются предложения, отображающие ситуацию пребывания сознания, мыслимого как субъект, в эмоциональном состоянии, а также ситуацию становления эмоционального состояния, приведения в эмоциональное состояние:

1 *Лес кругом его и в душе всё чаще и темнее; тропинка зарастает более и более; светлое сознание просыпается всё реже и только на мгновение будит спящие силы.* (И. А. Гончаров. Обломов).

---

¹⁾ Фрагменты текстов, данные в работе курсивом с указанием автора и названия произведения, взяты из Национального корпуса русского языка [2].

Потом всё перемешивается в его утомлённой голове, и его сознание погружается в глубокий мрак, точно камень, брошенный в воду. (А. И. Куприн. На переломе (Кадеты)).

Что было с ним дальше – он не помнил; сознание притупилось, слабые, болезненные усилия мысли схватили еще шорох дна, ударяющегося о мель, сухой воздух берега, затишье; кто-то – быть может, он – двигался по колена в воде, мягкий ил засасывал ступни... шум леса, мокрый песок, бессилие... (А. С. Грин. Пролив бурь).

Сближается с этой группой предложение со значением становления признака:

4 **Сознание прояснилось, но лишь настолько, чтобы подыскать название происшедшему, грозным словом «убийство» осветить совершённое дело и, наполнив душу ужасом, снова оставить её, как в потёмках, испуганную, потрясенную.** (А. В. Амфитеатров. Отравленная совесть).

В контекстах этой группы возможно отождествление сознания и его носителя: пробуждение сознания влечёт за собой пробуждение чув

2 *Внутреннее сознание подсказывало все это Сергею Дмитриевичу, и, между тем, силы оставляли его.* (Н. Э. Гейнце. Аракчеев).

3 *Большинству характеров не столь необыкновенных, но всё же сильных и энергических, пришлось... употреблять громадные усилия для того, чтоб ежеминутно бороться с своими личными несовершенствами и «заставлять себя» говорить то именно слово, которое сознание считает надобным, и там, где оно надобно.* (Г. И. Успенский. Из памятной книжки).

В словаре предикаты в такого рода предложениях не рассматриваются как собственно глаголы речи и мысли, а включаются в конструкции, в которых реализуются образные семантические модели: чувство, переживание проявляется, обнаруживается в действиях, словах и т. п. человека, заставляет его поступить определенным образом, будто сообщает, высказывает что-либо; предчувствие, инстинкт помогает человеку представить что-либо, догадаться о чём-либо, словно сообщает что-либо в речевой форме [1]. В третьем контексте сознание определяет качества, свойства слов, речи, а не человека.

В редких случаях сознание выступает в ситуации принуждения (1), противодействия (2), осуществления действия (3):

1 *В последний раз смутно мелькнувшее сознание заставило её обвести глазами всю комнату: она как будто искала генеральшу, искала её помощи и в то же самое время ей почему-то безотчётно хотелось, чтобы её не было, чтоб она не приходила.* (В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных).

2 *Знаете: припадок утихает, но не совсем ещё прошёл... Сознание борется с обманом чувств. Она долго не хотела меня узнать, притворилась, что даже имени моего никогда раньше не слыхала, насилу вспомнила, кто я такая, и даже после того, как согласилась меня принять, как друга, потом ещё раза три обзывала меня разными чужими именами...* (А. В. Амфитеатров. Марья Лусьева).

3 *Он забыл о себе, лишь изредка, секундами, ощущал внутри назойливые уколы, но раньше, чем сознание успевало претворить их в мысль, они исчезали, ничего не напоминая.* (Максим Горький. Жизнь ненужного человека).

В приведённых контекстах сознание оказывается способным управлять человеком, его чувствами и мыслями. В третьем контексте сознание выступает как некий орган или механизм, служащий для преобразования смутных «уколов» в мысли.

Анализ текстов художественных произведений показал, что сознание часто выступает в предложениях с образной семантикой и последовательно воспринимается как свет, проблеск или источник света, а отсутствие сознания – как туман, тьма, отсутствие света, ясности. Лексема «сознание» отмечается в сочетании с глаголами интеллектуальной деятельности, и тогда сознание выступает как внутренний голос. Сознание в подавляющем большинстве случаев воспринимается как «субъект» состояния или «носитель» качества, а не как активный деятельный «субъект». Фиксируются, однако, и такие метафорические модели, в которых сознание проявляется в способности оказывать активное «воздействие» на речевую или мыслительную деятельность человека и, соответственно, определяется как «субъект» активного воздействия.

Литература

1 Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Режим доступа: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=2847>. – Дата доступа: 19.02.2016.

2 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 19.02.2016.